

Шостакович Д.Д.

1985/11

Соб. корреспондент, 1985, 6 апреля

● НА ФЕСТИВАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ШОСТАКОВИЧА В ФРГ

ПРЕЛЮДИИ И ФУГИ ПОРАЗИЛИ ВЕЛИЧИЕМ И ГЛУБИНОЙ

На фестивале творчества Шостаковича в ФРГ, о котором уже сообщала газета «СМ», народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР, зав. кафедрой специального фортепиано, проф. Т. П. НИКОЛАЕВА выступила с исполнением 24 Прелюдий и фуг Шостаковича.

Наш корр. обратился к Татьяне Петровне с просьбой рассказать об участии в этом фестивале.

Фестиваль творчества Д. Д. Шостаковича поражает небывалым масштабом: будут исполнены все произведения композитора, а написал он, как известно, чрезвычайно много, ведь он был очень трудолюбив. Фестиваль начался в октябре прошлого года и продлится до марта нынешнего. В нем участвуют известные советские музыканты, а также немецкие исполнители. На его открытие приехал оркестр Ленинградской государственной филармонии под управлением Е. А. Мравинского, исполнивший 5-ю симфонию Шостаковича. Это вызвало бурю восторга, стало крупнейшим событием, которое переросло в настоящую манифестацию. А исполнение «Ленинградской» симфонии (дирижер — А. Лазарев) вызвало даже политический резонанс.

Фестиваль вызывает огромный интерес не только жителей Северного Рейна-Вестфалии, но и многочисленных гостей из соседних стран. Одно грустно — нет автора.

Мне вспоминается фестиваль творчества Шостаковича в Горьком, где мне довелось выступать. В те дни город представлял необычайное явление. Все залы, все дворцы культуры города, клубы близлежащих сел были переполнены. И везде звучала музыка Шостаковича. Конечно, Дмитрий Дмитриевич не мог быть одновременно

на всех концертах, но его присутствие на фестивале всех окрыляло. Все знали, что композитор каждое утро работает, пишет музыку к кинофильму «Гамлет». Его дисциплинированность и трудоспособность воздействовали на всех необыкновенным образом. С огромной радостью я исполняла тогда все 24 Прелюдии и фуги.

За границей, да и у нас целиком играющего весь цикл исполнителя я пока не встречала. Естественно, что д-р Конрад Шиллинг — инициатор и блестящий организатор фестиваля в ФРГ, пригласил меня исполнить это сложное полифоническое произведение в Дуйсбурге и Кельне.

Моя миссия на фестивале была очень почетной и непростой. Но я являюсь убежденной пропагандисткой этого сочинения более 25 лет, с момента его рождения. Судьба этого произведения была нелегкой. Оно не сразу завоевало признание. Но я неутомимо работала над этим циклом, и отношении самого Дмитрия Дмитриевича меня вдохновляло. Буквально до дня своей смерти он пригласил меня участвовать в авторских концертах с этими Прелюдиями и фугами.

Дмитрий Дмитриевич очень любил камерные концерты, в которых исполнялся уже известный квартет, потом несколько Прелюдий и фуг, и к концу программы — премьера нового квартета. Начиная с 7-го и последующие 8, 9, 10, 11-й квартеты исполнялись вместе с Прелюдиями и фугами.

Шостакович был удивительной деликатности человек. Если концерты проходили в зале им. Глинки в Ленинграде или в Малом зале в Москве, он звонил и говорил: «Вы знаете, у меня к вам большая просьба: может быть, вы

могли сыграть в концерте такого числа». Я в это время была занята, но для Шостаковича была свободна, потому что я все снимала и ломала, чтобы только исполнить это произведение. И я его спрашивала: «Дмитрий Дмитриевич, а какие фуги вы хотите, чтобы я сыграла?» «Ну, какие вы сами хотите, а впрочем, вы знаете, пожалуй, фа мажорную, пожалуй, ля мажорную...». И я всегда старалась выполнить буквально все его просьбы, поскольку играла все.

Ответственность перед гениальным композитором, великим гражданином, скромнейшим и деликатнейшим человеком — Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем была особенно большой в дни фестиваля в ФРГ. Во время сольного концерта в Дуйсбурге и Кельне (с квартетом им. Шостаковича исполняла фортепианный квинтет) я позволила себе сделать то, чего специально не делала. Перед концертом отважилась сказать вступительную речь. Был переводчик, но я решила говорить по-немецки. Хотелось, чтобы люди, сидящие в зале, почувствовали мое отношение и к Шостаковичу, и к этому произведению.

«...Лейпциг 1950 года. Город в руинах — ни одного отеля, ни одного старого здания, только стояла Томаскирхе. И под руководством замечательного современного кантора Гюнтера Рамина мы услышали прекрасное исполнение Мессы h-moII, Иоганесспассион, Маттеуспассион. В эти дни с утра и до вечера в Лейпциге звучала музыка Баха. Шел фестиваль и конкурс имени Баха. Я подготовила все 48 Прелюдий и фуг из «Хорошо темперированного клавира», хотя нужно было играть всего лишь одну. Это стало сенсацией. На Шостаковича

(он был почетным гостем и членом жюри конкурса пианистов) это произвело большое впечатление. Он вообще был вдохновлен от слышанного повсюду, не переставал поражаться гению Баха. Шостакович сердечно поздравил меня с победой. Никогда не забуду его голоса, взволнованного моим исполнением музыки Баха. Его оценка сыграла для меня принципиальную роль. Я полностью уверовала в свою правоту интерпретации музыки Баха.

По возвращении в Москву он начал сочинять свои гениальные 24 Прелюдии и фуги ор. 87. Я ему звонила каждый день, к вечеру, и он приглашал меня к себе, чтобы проиграть написанное. Это было фантастичным. В день он писал по одной Прелюдии и фуге. И все было записано начисто, без сомнений. Казалось, что запас, полученный в Лейпциге, был невероятной великим. Параллельно сочинял и другие произведения. Например, однажды он мне сыграл экспозицию X симфонии.

Каждый раз, когда он проигрывал вновь написанное из цикла прелюдий и фуг, я просила начать его играть все с самого начала. Поэтому Прелюдии и фуги я столько раз слушала в авторском исполнении, что «пропиталась» духом этой музыки. Его влияние, его человеческое обаяние было очень большим. Это была колоссальная личность. В конце февраля, а начал он в сентябре, была написана последняя d-moII. Если я все это инспирировала, то это была счастливая инспирация. С тех пор я играю это сочинение уже более 25 лет и горжусь тем, что была его первой пропагандисткой, и всегда волнуюсь, как будто играю в первый раз, а в зале сидит автор — великий Дмитрий Шостакович.

Мои вступительные слова дали

ключ к восприятию этого сочинения. Концерты прошли очень удачно. Поразительно, но сдержанная западногерманская публика очень эмоционально и с большим энтузиазмом восприняла это сложное полифоническое произведение. В Кельне я исполнила все 24 Прелюдии и фуги, что было там впервые. За 8 дней я сыграла четыре концерта. И только в последнем отказалась играть на бис. Хотелось, чтобы осталось целое монументальное здание этого сочинения. Эта музыка производит огромное впечатление даже с первого раза. Мне говорили из публики, что, когда слушаешь все 24 фуги, даже известные воспринимаются полнее и многограннее. Вся амплитуда человеческих чувств, свойственная этому произведению, поразила всех своим величием и глубиной.

В Кельнской консерватории, где я когда-то провела свой первый зарубежный семинар, на встрече с профессорами и студентами я говорила об интерпретации фортепианных произведений Шостаковича. Было много вопросов, касающихся темпов, советов Шостаковича. (В дальнейшем меня попросили провести там курс мастерства в связи с исполнением сонат Бетховена).

Д-р Конрад Шиллинг, который последовательно проводит курс на культурное сотрудничество с социалистическими странами, так вдохновлен настоящим успехом концертов, встреч и выставки, рассказывающей о жизни Дмитрия Дмитриевича, что всерьез подумывает о проведении фестиваля другого выдающегося советского композитора — Сергея Сергеевича Прокофьева.

Я счастлива, что донесла 24 Прелюдии и фуги Шостаковича до фестиваля в Дуйсбурге!